

В гостях у дружественных народов

Во время пребывания в Югославии Московского театра им. Ленинского комсомола мы чувствовали искреннюю любовь и горячий интерес зрителя к советскому искусству, к советским людям, к нашей великой стране.

Во всех городах шести республик, в которых выступал театр, на центральных площадях стоят памятники героям Советской Армии, отдавшим свою жизнь за свободу Югославии.

«Мы всегда знали, что великий русский народ близок, родственен нам, что Югославия и СССР кровные братья», говорили нам представители рабочих, интеллигенции, выступавшие на массовых митингах, которыми сопровождалась встреча коллектива во всех городах.

Помимо 57 спектаклей, театр дал за два месяца работы в Югославии 17 концертов непосредственно в цехах предприятий, где собирались тысячи зрителей. Они хотели не только видеть выступление, но и поговорить с «людьми из Москвы», выразить им свою любовь и благодарность. Особенно памятен нам концерт в железнодорожных мастерских города Загреб, бывших еще недавно одним из центров партизанской борьбы в Югославии. С каким волнением и энтузиазмом принимали зрители каждый номер этого концерта и какую бурю оваций вызвало выступление артиста Вовси, читавшего на сербском языке стихи о маршале Тито.

Еще в Москве нас очень беспокоило: как примут зрители спектакль на незнакомом им языке, не возникнет ли между нами и зрительным залом барьер отчужденности, который так страшен для актера? Первые спектакли мы старались играть популярно, разъясняя зрительно текст, несколько скандируя, фонетично звук, как при разговоре с иностранцами, и сразу же стало ясно, что это не помогает, а мешает восприятию спектакля. Несмотря на сложность овладения текстом зачастую неважные песни, артисты отлично понимали внутреннюю жизнь сценических образов. Чем свободнее и искреннее чувствовали себя актеры, тем яснее ощущали они взволнованное биение сердец зрителей, необычайно чутко и верно реагирующих на самые тонкие и, как казалось

нам, «русские» нюансы в спектаклях «Мески в деревне», «Живой труп» и «Васса Железнова». Мы поняли, что надо заботиться не о звуке, а о глубоком внутреннем наполнении спектакля, о правде сценических образов. Актеры стремились быть максимально собранными, сосредоточенными и играли «без комментариев», так, как если бы перед ними был знакомый московский зритель.

Естественно, что пьесы русской классической драматургии, с которыми можно было познакомиться в переводах до спектакля, вызвали верную реакцию аудитории, но именно в советских спектаклях реплики действующих лиц сопровождалась овациями. Так, например, слова подполковника Петрова («Под каштанами Праги») о том, что немцы прошли по улицам Парижа, но не прошли по улицам Москвы, неизменно вызвали бурные аплодисменты. А после слов черногорца из того же спектакля: «Малых народов не существует, нас да русских двести миллионов» в зрительном зале произошла подлинная манифестация дружбы с СССР.

В спектакле «Так и будет» югославского зрителя особенно привлекала возможность воочию увидеть простых и хороших советских людей в повседневной жизни. «Нам кажется после этого спектакля, что мы провели три часа в обществе близких и дорогих нам друзей», — говорили зрители на обсуждениях, которые обычно стихийно возникали после спектаклей.

Работа Театра им. Ленинского комсомола в Югославии проходила в теснейшем контакте с художественной интеллигенцией и молодежью республик. И хотя организационно проведение гастролей возглавлял Комитет по делам искусства и литературы Югославии, самое живейшее участие принимали в них также югославский комсомол и работники искусства, в частности актеры, которые оказывали гостеприимными и радужными хозяевами. Во всех городах Югославии актеры были пожеланными посетителями наших спектаклей. После спектаклей проводились творческие конференции с артистами местных театров. С. Г. Бирман выступала с докладами о роли режиссера в советском театре, С. В. Гнидичева — с до-

кладами о работе актера над образом и т. д. Наши артисты, занимающиеся педагогической работой, провели ряд практических показательных занятий с учащимися Белградской театральной школы.

Все свое свободное время коллектив театра использовал на ознакомление с театральным искусством Югославии. В Люблянском театре мы видели пьесу известного югославского драматурга Крлежа «Господа Глембавцы», раскрывающую идейное банкротство буржуазного общества. Спектакль отлично поставлен талантливым режиссером Б. Ступица.

В Белградском народном театре, обладающем рядом талантливых, высоко профессиональных актеров, особое внимание обращает на себя драматический герой — Раша Плаович (исполнитель Гамлета и Протасова) и чудесный характерный актер Любислав Иванович, который с огромным темпераментом и выразительностью играет самые разнообразные роли — от городского до Подколзина. Широка творческого диапазона вообще свойственна югославским актерам, но Л. Иванович обладает этим качеством в высокой степени.

К числу несомненных достижений югославского театра может быть отнесен спектакль «Пиковая дама» в Загребской опере, которая может гордиться рядом первоклассных вокалистов. Крайне плодотворную работу вел в Белградской опере молодой талантливый дирижер Оскар Данон, поставивший «Князя Игоря» и другие русские оперы.

В Загребском драматическом театре работают способный режиссер Строчиц, известный югославский актер Дубравко Душин и группа талантливых молодежи, среди которой особо может быть отмечена актриса Тиниер.

Большим успехом пользуется одна из последних постановок этого театра — «Тартюф» с Дубравко Душиным в главной роли: антиклерикальная направленность, резкое осуждение католического ханжества делают спектакль в условиях Югославии особенно острым, придают ему современное звучание.

К сожалению, все просмотренные спектакли, несмотря на наличие от-

дельных талантливых исполнителей, характеризуются отсутствием единой художественной мысли, единого, объединяющего все компоненты, замысла постановщика. Это обстоятельство вызвано тем, что сейчас югославский театр еще только вступает на путь самостоятельного творческого развития. Господствовавшие на югославской сцене диктаторские влияния австрийского, немецкого, французского и итальянского театров душили всякое проявление самобытности и своеобразия национального искусства. Поэтому творческая индивидуальность актеров, нередко весьма талантливых, определялась «чужестранным» влиянием. Отсутствие школы и крайняя нужда в режиссерских кадрах мешают выработке определенного стиля, созданию спектаклей, объединенных единой творческой волей, приводя к тому, что и сейчас, на новых путях, театр Югославии не может избавиться от старых грехов.

Тем не менее, наличие талантливых энтузиастов, беззаветно преданных делу создания национального театра, вселяет уверенность в том, что в самое ближайшее время в этой области произойдут серьезные изменения и что театр Югославии обретет то мастерство, ту идейную глубину и художественную завершенность, к которым стремятся деятели искусств всех шести республик.

Существенным тормозом в развитии театрального искусства является и крайне незначительное количество новых произведений оригинальной драматургии. Страстная героическая борьба народов Югославии за свою свободу, национальную поэзию, беззаветным мужеством и героизмом, не нашла отражения в драматургии, и если композиторы Югославии создали ряд великолепных популярных в народе песен, то крупный пьес о героич. партизанах до сего времени еще нет.

Театральное искусство Югославии, находящееся сейчас в процессе становления, переживает трудности роста. Театры еще робко и неуверенно подходят к проблеме создания национального стиля, хотя каждая республика, каждый народ стремится выразить в искусстве свой характер, свои особенности, а следовательно, и найти свою национальную форму. Острота, резкость, свойственные хоратам, кипучий темперамент жителей Далмации существенно отличаются от спокойного, мягкого, не-

сколько патриархального характера населения Словении и от героического, орлиного, «бодрого духом» народа Черногория, давшего родине отважных бойцов за свободу. Стремясь выработать особые, неповторимые формы национального искусства, все народы Югославии объединяются стремлением к правде, глубокой человечности, искренности и простоте.

Эти качества сближают искусство Югославии с искусством братского русского народа. И нетаром сейчас передовые деятели культуры Югославии особенно внимательно изучают нашу литературу, музыку, живопись, театр. Во всех республиках среди самых разнообразных слоев населения мы встречали огромный интерес к русскому искусству. Старшее поколение с благоговением вспоминает гастроль МХАТ в 1923 году. Многие произведения русской классической драматургии переведены на сербский и другие языки. На сценах театров Югославии идут «Ревизор», «Женитьба», «Живой труп», «Враги». И хотя в режиссерском толковании этих спектаклей есть ряд серьезных ошибок, ценность их для развития театральной культуры страны несомненна. К сожалению, современные советский театр, советская драматургия, несмотря на огромный интерес к ним, здесь почти неизвестны. В репертуаре югославских театров мы встретили только «Нужного ребенка» и «Где то в Москве», а наиболее значительные произведения советских авторов в Югославии не пошла и не были поставлены поэму на сцене театров.

Русское искусство и, в частности, русский театр, всегда было величайшим образцом для деятелей искусства славянских народов, поражая их своей глубиной, полнотой правды и подлинностью чувств. Поэтому в театр Югославии стремится к максимальной правдивости, глубине и искренности переживаний.

Югославский зритель тепло и дружелюбно принял наш театр, оценивая его творчество с позиций того нового, прогрессивного и творчески плодотворного начала, которое несет с собой искусство народов Советского Союза.

И. БЕРСЕНЕВ.